

DOI 10.69571/SSPU.2024.91.4.007

УДК 378.147:811

ББК 81.2-9

С.В. МИХЕЛЬСОН,
А.Г. ВОЛКОВА**ИЗУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МОДЕЛИ
СИСТЕМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**S.V. MIKHELSON,
A.G. VOLKOVA**LEARNING A FOREIGN
LANGUAGE USING AN ACTIVITY
SYSTEM MODEL**

В данной статье рассматривается подход к языковой педагогике, который показывает, как культура может играть центральную роль в изучении иностранного языка и способствовать развитию целостной личности. Концепция языковой педагогике рассматривается с применением системы деятельности, как инструмента для развития целостной личности, который объединяет исследования по изучению культуры через язык и теорию культурно-исторической деятельности. Преподавание и изучение языка требует более адекватной концептуализации культуры и человеческой деятельности.

This article reviews an approach to language pedagogy that shows how culture can play a central role in foreign language learning and contribute to the development of a comprehensive person. The concept of language pedagogy is considered using an activity system as a tool for the development of a comprehensive person, which combines research into the study of culture through language and the theory of cultural-historical activity. Language teaching and learning requires a more adequate conceptualization of culture and human activity.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: языковая педагогика, теория деятельности, культура, диалог, межкультурная коммуникация, технология, иностранный язык.

KEY WORDS: language pedagogy; activity theory; culture; dialogue; intercultural communication; technology; foreign language; cultural-historical activity theory.

ВВЕДЕНИЕ. Одной из основных целей образования является развитие «целостного человека». Изучение иностранного языка и его использование на практике способствуют развитию личности, созданию «целостного человека», способного взаимодействовать с представителями разных культур, разрешать разнообразные задачи в повседневной и профессиональной среде.

Обучение «целостного человека» при обучении языку требует взаимодействия с культурным образом жизни, в котором существует язык. Люди используют язык для взаимодействия и создания социальных, эмоциональных и этических связей и деятельности. Игнорирование этого и отношение к языку как к набору фактов и техник, вырванных из контекста, упускает возможность задействовать всего обучающегося. С нашей точки зрения, изучение языка — это не просто развитие более «целостного» человека, оно способствует эффективной межкультурной коммуникации, видению жизни в многоязычном мире. В процессе межкультурной коммуникации, изучающие язык могут использовать свои знания фонологии, лексики, грамматики и прагматики, для понимания взаимодействия с людьми из других культур. По Н. Хорнбергеру, многоязычное образование предлагает «лучшие возможности для подготовки будущих поколений к участию в построении демократических обществ в межкультурном мире» [12, с. 197]. Невозможно не согласиться с тем, что межкультурная коммуникация является как этической, так и познавательной, и практической целью.

Актуальность темы обусловлена тем, что в нашем быстро меняющемся, все более взаимосвязанном современном мире нужна более динамичная концепция культуры, чем та, которая обычно используется для преподавания и изучения иностранного языка.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. С этой точки зрения, исследование опирается на теорию культурно-исторической деятельности, особенно на идеи диалога и критики, чтобы разработать подход к языковой педагогике, а также **ЦЕЛЬЮ** исследования является показать, как теория культурно-исторической деятельности может лежать в основе подхода к изучению языка, который более эффективно интегрирует язык и культуру и способствует всестороннему образованию обучающегося.

В своей основе, концепция языковой педагогики включает шесть ключевых понятий: межкультурную коммуникацию, культуру, современные технологии, деятельность, диалог и критику. Соответственно, необходимо рассмотреть данные понятия и показать их взаимосвязь в реализации и разработке подхода к изучению языка.

Нами предлагается расширить форму языковой педагогики, основанную на теории деятельности и ориентированную на диалог, критическое сознание, современные технологии. Преподавание и изучение языка с использованием технологий может предоставить обучающимся более широкие возможности вступить в культурные контакты и стать эффективными межкультурными коммуникаторами, что приведет к большему пониманию и взаимодействию.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ. Традиционное определение культуры представляет собою общие ценности, смыслы, языковые знаки и символы народа, который рассматривается как единая и однородная общность. В последнее время стало ясно, что культуру нельзя рассматривать как нечто общее внутри непрерывной, однородной общности, так как культура движется и смешивается, развивается и гибридизируется, таким образом, любая общность впитывает разнородные практики, идеи и ценности. Теория культурно-исторической деятельности описывает напряженность и противоречия внутри культурных систем, а также исторические изменения, которые неизбежно происходят по мере разрешения этих и возникновения новых противоречий. Подготовка обучающихся к пониманию культуры и взаимодействию с другими людьми — это подготовка их к использованию разнородного языкового и культурного содержания, чтобы эффективно ориентироваться и взаимодействовать в межкультурной коммуникации и «другой» культурной среде.

Современные технологии предоставляют совершенно новые возможности для преподавания/изучения языков: дают возможности для коммуникации и взаимодействия обучающихся через интернет, предоставляют инновационные платформы обучения и предлагают множество новых способов познакомиться с другими культурами и языками. Однако обучение языку с помощью технологий, обычно фокусируется на изучении новой лексики, отработке словарного запаса, синтаксиса, не задействуя культуру эффективно. Таким образом, становится необходимым найти способы использования технологий для изучения языка, которые приведут к более целостному видению преподавания языка, включающему изучение не только языковой лексики, но и самой культуры в разных ее проявлениях. Чтобы помочь обучающимся приобрести навыки, способствующие межкультурному взаимодействию в современном мире, исследователи и преподаватели языка должны отойти от статических концепций языка и культуры, а использовать инновации [13]. Меняются культуры, меняются языки, средства информации, а также разнообразные технологии, через которые мы взаимодействуем, также меняются. Соответственно, необходимо готовить изучающих язык к освоению этой инновации, чтобы они могли надлежащим образом и эффективно участвовать в новых контекстах.

Как уже отмечалось, целью языковой педагогики является развитие «межкультурной личности», способной использовать лингвистические навыки для эффективной коммуникации с представителями разных культур. Этот вид межкультурной коммуникации требует, чтобы изучающие язык развивали как лингвистический, так и культурный потенциал, навыки, которые позволяют им эффективно ориентироваться в языковых и культурных контекстах.

Но, для того, чтобы изучающие язык могли эффективно взаимодействовать с представителями разных культур, им необходимо развивать осознание собственного культурного мировоззрения; принятие и понимание культурных различий других; знание различных культурных практик; иметь осознание полной структуры знаний о культуре (элементы, проявления, индикаторы, факты, измерения).

Межкультурная коммуникация предполагает культурную осведомленность и лингвистическую компетентность. Благодаря межкультурному опыту изучающие язык не только узнают о целевой культуре и языке, но также могут погрузиться в самоанализ своих собственных взглядов и культуры. По нашему мнению, для успешной межкультурной коммуникации нужен комплексный подход, учитывающий больше аспектов человеческой деятельности.

Системы деятельности, в свою очередь, динамичны и внутренне противоречивы, изменяются с течением исторического времени. Продуктивные изменения могут произойти посредством диалога и критики: диалог позволяет людям из разных культур, участвующим в системе деятельности, взаимодействовать друг с другом и создавать новые понимания и практики; критика позволяет участникам работать с противоречиями, продвигая систему деятельности.

В современной среде нам необходимо больше межкультурного взаимодействия, большего понимания и сочувствия к другим людям, которые говорят на разных языках и принадлежат к разным культурам. По М. Бахтину культурный контакт может «породить гуманистический культурный диалог» [2], который сможет обогатить всех участников, и это еще более насущная потребность в нашем многообразном мире. Изучение языка способствует участию в деятельности, которая включает в себя знания, отношения, эмоции и этику, что, в свою очередь, предполагает образование «целостной» личности.

Таким образом, нам необходимо смоделировать, как языковая педагогика может способствовать подлинной межкультурной коммуникации в современном мире. Такая модель должна выходить за рамки языка и культуры, а также принимать во внимание индивидуальные действия, посреднические инструменты и более широкие социальные реальности. В этой связи, важно рассмотреть модель, представленную на рисунке 1, которая была предложена У. Энгстромом [9, 11]. Он описывает ее как «систему деятельности» обеспечивающую необходимые компоненты на основе теории Л.С. Выготского.

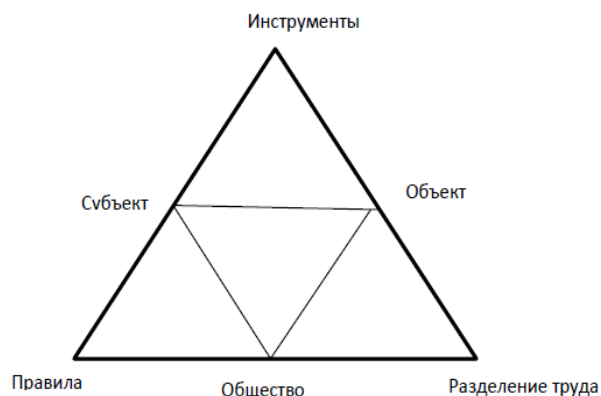

Рис. 1. Модель человеческой деятельности

По Л.С. Выготскому «человеческие субъекты пытаются достичь объекта, используя посреднические инструменты, например, когда кто-то пытается повлиять на другого, используя язык для коммуникации, или когда кто-то использует мнемоническое устройство, такое как веревка на пальце, для облегчения запоминания» [5]. Выготский подчеркивает «опосредованные» процессы, посредством которых такие инструменты, как язык, компью-

теры и другие артефакты, позволяют людям осуществлять деятельность. Однако теория «первого поколения» Л.С. Выготского была ограничена в единицах анализа и оставалась индивидуально ориентированной. А.Н. Леонтьев разработал «теорию деятельности второго поколения» [8], расширив модель, включив в нее взаимосвязанную систему социальных компонентов. Общество предоставляет не только посреднические артефакты, но также правила, сообщество и разделение труда, которые вместе облегчают и ограничивают субъект, объект и инструменты [8]. У. Энгельстром обобщает последующие исследования и описывает пять центральных принципов теории деятельности. Во-первых, коллективная система деятельности, опосредованная артефактами, является основной единицей анализа (наименьшая единица, сохраняющая существенные свойства целого); наименьшая единица, сохраняющая существенные свойства человеческой деятельности. Индивидуальное поведение или намерения, местные отношения и ограничения, а также другие единицы меньшего масштаба могут быть важными частями системы деятельности, но сами по себе они слишком малы, чтобы охватить те единицы, которые составляют значимую человеческую деятельность [11].

Во-вторых, системы деятельности многоголосны. Они содержат множество точек зрения, традиций и интересов, и синергия или противоречия между ними важны для характера системы. Другие голоса (взаимодействующие лица), помимо субъекта, проникают через инструменты и правила, созданные другими, соответствующим сообществом и разделением труда в обществе в целом [11]. Наличие нескольких голосов открывает возможности для диалога.

В-третьих, системы деятельности меняются с течением исторического времени и в географическом пространстве. Вслед за Г. Гегелем [6] и К. Марксом [14], Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев и У. Энгельстром подчеркивают исторический характер человеческого существования [5; 8; 9].

В-четвертых, противоречия неизбежны во всех системах деятельности. В теории деятельности «противоречие» является продуктивным источником напряжения, поскольку оно может порождать изменения и развитие [10]. Таким образом, теория деятельности соответствует акценту на инновациях и изменчивой природе культуры.

В-пятых, системы деятельности могут трансформироваться экспансивно [11]. Когда системы деятельности фундаментально меняются, заменяя устаревшие предположения новыми подходами к объекту, то это приводит к прогрессу, как в человеческой жизни, так и в деятельности институтов.

Преподавание и изучение языка достигли исторической точки, когда такая трансформация возможна и необходима. Замена устаревших представлений о стабильных культурах и изолированности изучающих язык может трансформировать изучение языка так, что оно будет способствовать межкультурной коммуникации и межкультурному взаимодействию. Но для этого потребуются изменения соответствующих систем деятельности. В этом случае уместно применить модель системы деятельности У. Энгельстрема к преподаванию и изучению языка. Целью изучения языка является эффективное использование языка для межкультурного взаимодействия. Инструменты и знаки — это символические и материальные артефакты, используемые для достижения цели. К ним относятся сам язык, изучающие язык и носители языка, которые взаимодействуют, средства массовой информации на целевом языке, педагогические стратегии, инструменты и мероприятия, а также диапазон новых ресурсов с помощью современных информационных технологий. Правила — это неявные или явные указания в классе и других пространствах, в которых происходит изучение языка. Сообщество предполагает развитие отношений между участниками, в первую очередь теми, кто занимается преподаванием и изучением языка. Разделение труда относится как к горизонтальным действиям и взаимодействиям между членами сообщества, так и к вертикальному разделению власти и статуса. Все системы деятельности предполагают различный статус и доступ к ресурсам, иногда, такие иерархии являются источником противоречий. В языковых классах существует иерархия между преподавателями и обучающимися, а изучение языка

предполагает иерархию между носителями языка/экспертами и только начавшими изучать язык/новичками. Когда изучаемый язык является социально и политически доминирующим, как, например, английский язык, изучающие его часто позиционируются как находящиеся на глобальной периферии, что влияет на их самооценку и доступ к ресурсам.

Модель системы деятельности можно применить, при изучении иностранного языка в вузе. Она помогает описать, как разные мотивы и цели создают вариации в моделях взаимодействия изучающих иностранный язык, применяя разные типы взаимодействия: совместное, доминантное/пассивное, эксперт/новичок.

С. Торн исследовал, как 16 студентов разрабатывали, внедряли и оценивали образовательные инновации посредством процессов экспертной оценки [15]. Участники развили более устойчивое диалоговое взаимодействие посредством экспертной оценки: новички получали обратную связь и комментарии от более продвинутых студентов (экспертов), и это помогло им решить, понять и разобрать проблемные вопросы. Студенты продвинутого уровня стали идентифицировать себя как развивающиеся эксперты по языку, используя практику взаимного обучения [15]. Соответственно, подход теории деятельности охватывает различные компоненты педагогики изучения языка, и использует соответствующие концепции, чтобы описать, как в некоторых случаях изучение языка может способствовать межкультурной коммуникации.

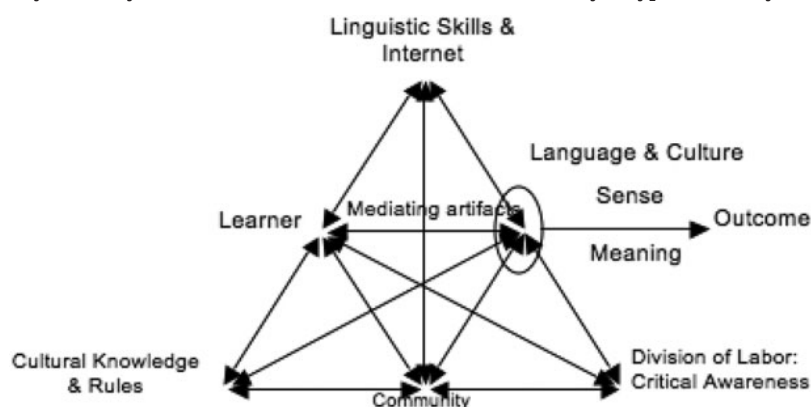

Рис. 2. Модель теории деятельности второго поколения, основанная на работах У. Энгестрема

Для достижения успешной межкультурной коммуникации преподаватели и обучающиеся используют различные инструменты, показанные на рисунке 2. «Лингвистические навыки и Интернет» в верхней части рисунка 2 относятся к культурным и языковым навыкам, которые используют преподаватели, а также, которые могут использовать и обучающиеся. Обучающиеся должны ознакомиться с правилами и культурными знаниями, участвуя в реалиях нового языкового и культурного мира посредством личного или онлайн-взаимодействия. Разделение труда создает иерархию, о которой могут знать как преподаватели, так и обучающиеся. Они демонстрируют постоянную критическую осведомленность, в том числе мультикультурную чувствительность, сочувствие и ответственность, что будет способствовать взаимному общению между обучающимися и другими членами сообщества. Это предоставит навыки и умения, необходимые для более глубокого межкультурного взаимодействия.

Результат изучения языка зачастую концептуализируется, как стабильное состояние. Но, как мы указывали выше, язык и культура динамичны, не статичны. Таким образом, изучающий язык стремится развивать свои языковые навыки и свой языковой лексический запас. Языковая педагогика способствует этому, предоставляя инструменты и мероприятия, некоторые из которых связаны с информационными технологиями. Чтобы развивать межкультурную коммуникацию, обучающиеся должны ориентироваться в социальных реалиях и ис-

пользовать новый языковой запас для эффективного общения в культурном контексте. Это требует от нас уделять особое внимание диалогу и критике, особенно в современной среде.

Как и противоречие, критика необходима для прогресса, для экспансивного развития систем деятельности. Формирование критического отношения у изучающих язык означает подготовку их к продвижению собственных идей и практик, замечая противоречия и способствуя продвижению к более широкому межкультурному взаимодействию.

Для достижения более качественного межкультурного взаимодействия необходимо преобразовать системы деятельности, посредством которых обычно происходит преподавание и изучение языка в современных образовательных учреждениях. У. Энгстрем описывает этот процесс в так называемой теории деятельности «третьего поколения» (рис. 3), которая рассматривает отношения между системами деятельности [9].

Как показано на рисунке 3, все три системы деятельности взаимодействуют друг с другом. Система в левом верхнем углу — это описанная выше система, представленная на рисунке 2, в которой изучающий язык является субъектом, а изучение языка — объектом. Система в правом верхнем углу охватывает широкий спектр действий, в которых компетентные носители целевого языка общаются для выполнения практических повседневных задач (проведение деловых операций, развитие отношений, сбор информации). Инструменты в системе действий 1 включают учебные материалы, преподавателя и обучающихся. Инструменты системы действий 2 включают в себя любые инструменты, которые компетентные пользователи целевого языка используют для выполнения своей повседневной деятельности.

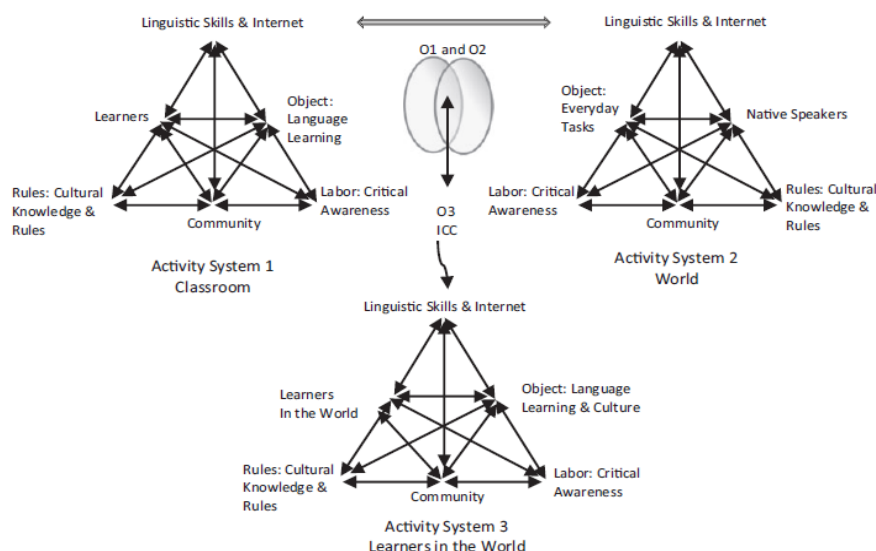

Рис. 3. Теория деятельности третьего поколения в контексте обучения языку, У. Энгстрем

На рисунке 3 показаны два набора инструментов в системах деятельности 1 и 2, соединенные стрелкой в верхней части диаграммы, что указывает на некоторую общность. Преподаватели и обучающиеся используют в своей учебной деятельности различные наглядные материалы из повседневной жизни целевой культуры, учебные материалы по языку содержат эпизоды и описания практик целевой культуры. В современном мире интернет и социальные сети способствуют и предоставляют обучающимся возможности участвовать в использовании целевого языка и достигать двух взаимосвязанных целей: облегчают усвоение обучающимися фонологии, грамматики, лексики и прагматики, а также дают возможность практиковать аспекты изучаемого языка и целевой культуры. С нашей точки зрения, изучающим язык

следует увеличить совпадение инструментов в системах деятельности 1 и 2 в качестве стратегии как для более эффективного изучения языка и для более эффективного развития межкультурной коммуникации и взаимодействия.

В представлении У. Энгестрема о теории деятельности третьего поколения, системы деятельности «расширяются» и развивают способность достижения новых целей по мере взаимодействия друг с другом [9].

Фундаментальные изменения становятся возможными благодаря современной интернет-среде, поскольку преподаватели языка и обучающиеся используют новые технологии для расширения своего языкового арсенала, изучая и практикуя целевой язык и культуру, знакомясь с использованием языка в контексте. По мере того, как обучающиеся участвуют в более активном интернет-действии на изучаемом языке, а преподаватели направляют внимание на культурный контекст, заложенный при таком взаимодействии, может возникнуть более глубокая межкультурная коммуникация.

Вместо деконтекстуального использования языка обучающиеся будут заниматься более аутентичной деятельностью и переживать личную трансформацию. Вместо того чтобы рассматривать язык как некую отдельную систему, обучающиеся смогут освоить неразрывные взаимосвязи между языком и культурой, что позволит, в свою очередь, преодолевать противоречия в повседневной деятельности на изучаемом языке. Открытая, диалогическая коммуникация с другими людьми на изучаемом языке может немного изменить эту деятельность. Если межкультурная коммуникация будет иметь диалогический и критический характер, то со временем она может стать катализатором более глубоких преобразований.

ВЫВОДЫ. С нашей точки зрения, преподавание и изучение языка требуют более адекватной концептуализации культуры и человеческой деятельности. Теория деятельности — это мощный и эффективный инструмент для концептуализации и глубокого исследования межкультурной коммуникации. Когда языковая деятельность становится единицей анализа преподавания и изучения языка, то возможно выйти за рамки представлений о культуре как о стабильной, ограниченной и однородной. Как и язык, культура развивается, изменяется при взаимодействии с другими культурами и языками. Именно по этой причине в современном философском, культурологическом и других дискурсах активно обсуждаемая проблема межкультурного взаимодействия в качестве одного из своих важнейших аспектов содержит анализ культур, вступающих в контакт. По мнению Ф. Бэкона, «изучение языков способно дать наблюдения о психическом складе различных народов» [3; 4]. Различные языки — это разные способы мышления и восприятия, разные видения одного и того же объекта, а не просто разные его обозначения. Лексические формы определяют понятия, что, в свою очередь, и делает различные языки разными мировидениями.

Изучающие язык должны стать участниками продолжающихся процессов культурных изменений, поскольку они учатся использовать соответствующую структуру и фреймы для взаимодействия и критического анализа других. Участвуя в противоречивом и экспансивном развитии систем деятельности, они могут участвовать в культурном развитии. Преподаватели языка, как наставники, могут способствовать данной интеграции, привлекая своих обучающихся к иноязычной коммуникации и практикам с помощью технологий, расширяя традиционную систему изучения языка от ограниченного класса до более широкого интернет-опосредованного мира, в котором мы сейчас живем.

Изучение другого языка и культуры — это возможность обрести критическую дистанцию как по отношению к другим, так и к самому себе.

И диалог, и критика необходимы для преподавания языка в современном мире. Преподаватели языка должны преподавать как язык, так и культуру в диалоге. По Гумбольдту «язык (Sprache) — это не продукт (Ergon), а сама постоянно возобновляющаяся деятельность (Energeia) духа, стремящегося превратить звук в выражение мысли. Язык, а точнее совокупность актов речевой деятельности — не мертвый продукт, а созидающий процесс» [7],

деятельность. Преподавателям следует воспользоваться преимуществами использования этой деятельности; поощрять обучающихся слышать и уважать деятельность (т.е. речь, коммуникацию) других при межкультурном взаимодействии. В то же время они должны поощрять критику.

Как уже отмечалось выше, системы деятельности по своей сути многоголосны. Даже когда актер один, инструменты, опосредующие деятельность, заимствованы из социального мира. Язык является важным инструментом в большинстве видов человеческой деятельности, как утверждает М. Бахтин [1, с. 428–472]. Все инструменты имеют социальную историю, несущую в себе следы понимания и ситуаций тех, кто их создал, и тех, кто использовал их для определенных целей. Как описывает теория деятельности, действия также встроены в правила, сообщества и разделение труда, так что голоса и интересы других влияют даже на одиночные действия.

Многоголосность создает возможности. Это открывает возможности диалога, как описывает М. Бахтин. «Диалог возникает, когда говорящие используют высказывания для достижения своих целей, а слушатели завершают активный ответ» [1, с. 428–472]. Диалог представляет собой взаимодействие между участниками (людьми) относительно объекта их действия. В нашем понимании преподавания и изучения языка, изучающие язык участвуют в диалоге с преподавателями, другими участниками и компетентными носителями — как в качестве способа изучения фонологии, синтаксиса, семантики и прагматики, так и в качестве способа понимания и уважения других языков и культур. Конечно, это происходит не всегда, но это должен быть идеал, к которому мы стремимся.

При диалоговом изучении языка обучающиеся обращают внимание на другие голоса, присущие другому языку и культуре. Это означает, что они открывают и воспринимают реальность по-другому, через альтернативные категории, заложенные в другой язык. Носители разных языков по-разному думают о мире из-за фундаментальных различий в грамматических категориях. По мере того, как изучающие язык прогрессируют, они могут выйти за рамки понимания и изменить свое поведение, чтобы оно было более подходящим в контексте второго языка. В конечном счете, прислушиваясь к голосам других и принимая их во внимание, они могут научиться думать и действовать с точки зрения другой культуры.

Технологии могут облегчить такой диалог как «открытый и полифонический характер текстов и высказываний», способствующий «присвоению социальных дискурсов как цели образования» [16]. Р. Вегериф иллюстрирует это, описывая потенциал, который имеют совместное обучение с компьютерной поддержкой, обучающее программное обеспечение и моделирование, способствующие диалогу. Например, даже простой обмен электронными текстовыми сообщениями может открыть пространство для размышлений в рамках учебной программы, пространство, которое позволяет изучающим язык сделать обучение личностно-значимым и мотивирующим.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М.М. Литературно-критические статьи. М.: Художественная литература, 1986. 545 с.
2. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. М.: художественная литература, 1975. 504 с.
3. Бэкон Ф. Сочинения: в 2 т. Т. 1 / под ред. А.Л. Субботина. М.: Мысль, 1977. С. 19–20.
4. Бэкон Ф. Сочинения: в 2 т. Т. 2 / под ред. А.Л. Субботина. М.: Мысль, 1978. С. 25–27.
5. Выготский Л.С. Из неизданных материалов. Выступления Л.С. Выготского по докладу А.Р. Лурия 5 и 9 декабря 1933 г. // В кн.: Психология грамматики / под ред. А.А. Леонтьева. М., 1968. С. 178–196.
6. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. М.: «Наука», 2000. 495 с.
7. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. М., 2001. С. 69–70.
8. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975. 304 с.

9. Engeström Y. Learning by expanding: An activity-theoretical approach to developmental research. URL: <http://lchc.ucsd.edu/mca/Paper/Engestrom/Learning-by-Expanding.pdf> (дата обращения: 21.04.24).
10. Engeström Y. Learning by expanding: Ten years after. URL: <http://lchc.ucsd.edu/MCA/Paper/Engestrom/expanding/intro.htm> (дата обращения: 21.04.24).
11. Engeström Y. (2001). Expansive learning at work: Toward an activity theoretical reconceptualization // Journal of Education and Work, 2001. 14 (1). P. 133–156.
12. Hornberger N. Multilingual education policy and practice: Ten certainties (grounded in Indigenous experience) // Language Teaching, 2009. No. 42 (2). P. 197–211.
13. Kim D. Learning Language, Learning Culture. Teaching Language to the Whole Student // ECNU Review of Education, 2020. Vol. 3 (3). P. 519–541.
14. Marx K. Economic and philosophical manuscripts of 1844 // International Publishers, 1964.
15. Thorne S. Cultural historical activity theory and the object of innovation // K. van Esch & O. St. John (Eds.), New insights into foreign language learning and teaching, 2004. P. 51–70.
16. Wegerif R. Dialogic education and technology // Springer Science. Business Media, LLC, 2007. P. 27.

REFERENCES

1. Bakhtin M.M. *Literaturno-kriticheskie stat'i* [Literary critical articles] M.: Xudozhestvennaya literatura, 1986. 545 s. (In Russian).
2. Bakhtin M.M. *Voprosy` literatury` i e`stetiki. Issledovaniya razny`x let* [Questions of literature and aesthetics. Research from different years] M.: Xudozhestvennaya literatura, 1975. 504 s. (In Russian).
3. Backon F. *Sochineniya: v 2 t* [Works: in 2 volumes] T. 1 / otv. red. A.L. Subbotina. M.: Mysl, 1977. S. 19–20. (In Russian).
4. Backon F. *Sochineniya: v 2 t* [Works: in 2 volumes] T. 2 / Ed. A.L. Subbotina. M.: Mysl, 1978. S. 25–27. (In Russian).
5. Vygotsky J.I. *Iz neizdanny`x materialov. Vy`stupleniya L.S. Vy`gotskogo po dokladu A.R. Luriya 5 i 9 dekabrya 1933 g* [From unpublished materials. Speeches by L.S. Vygotsky based on the report of A.R. Luria on December 5 and 9, 1933] // In the book: Psixologiya grammatiki / pod red. A.A. Leont`eva. M., 1968. S. 178–196. (In Russian).
6. Gegel` G.V.F. *Fenomenologiya duxa* [Phenomenology of spirit] M: izdatel`stvo «Nauka», 2000. 495 s. (In Russian)
7. Gumbol`dt V. fon. *Izbranny`e trudy` po yazy`koznaniyu* [Selected works on linguistics] M., 2001. S. 69–70. (In Russian).
8. Leont`ev A.N. *Deyatel`nost`. Soznanie. Lichnost`* [Activity. Consciousness. Personality] M.: Politizdat, 1975. 304 p. (In Russian).
9. Engeström Y. Learning by expanding: An activity-theoretical approach to developmental research. URL: <http://lchc.ucsd.edu/mca/Paper/Engestrom/Learning-by-Expanding.pdf> (data obrashheniya: 21.04.2024). (In English).
10. Engeström Y. Learning by expanding: Ten years after. URL: <http://lchc.ucsd.edu/MCA/Paper/Engestrom/expanding/intro.htm> (data obrashheniya: 21.04.2024). (In English).
11. Engeström Y. (2001). Expansive learning at work: Toward an activity theoretical reconceptualization // Journal of Education and Work, 2001. 14 (1). P. 133–156. (In English).
12. Hornberger N. Multilingual education policy and practice: Ten certainties (grounded in Indigenous experience) // Language Teaching, 2009. No. 42 (2). P. 197–211. (In English).
13. Kim D. Learning Language, Learning Culture: Teaching Language to the Whole Student // ECNU Review of Education, 2020. Vol. 3 (3). P. 519–541. (In English).
14. Marx K. Economic and philosophical manuscripts of 1844 // International Publishers, 1964. (In English).
15. Thorne S. Cultural historical activity theory and the object of innovation // K. van Esch & O. St. John (Eds.), New insights into foreign language learning and teaching, 2004. P. 51–70. (In English).
16. Wegerif R. Dialogic education and technology // Springer Science. Business Media, LLC, 2007. P. 27. (In English).